

«Я НЕ УСТАНУ В БИТВЕ И НЕ СКЛОНЮ МЕЧА»

ЕСТЬ ДАТЫ, полные глубокого смысла для всех, кто любит свободу и стоит за братство людей.

Такова и дата 9 апреля. Этот день отмечают в деревушках Южной Африки и в шахтах Уэльса, в домах американских негров и на заводах Советского Союза, на полях Китая и на островах Карибского моря. Потому что в этот день исполняется шестьдесят лет Полю Робсону. А много ли на свете людей искусства, о которых повсюду говорили бы с такой теплотой, как о нем?

Не так-то легко завоевываются человеческие сердца. Если миллионы простых людей в любом уголке мира считают Поля Робсона «своим» — это потому, что он доказал свою страстную преданность им. Весь его облик — воплощение борьбы против угнетения и людских страданий. В его песнях звучит голос совести человечества.

Отец Поля Робсона, о котором он говорит с любовью и нежностью, был священником, человеком большого и доброго сердца. Он родился рабом, но в пятнадцать лет вырвался из яра. Робсон на всю жизнь запомнил это, и всю жизнь борется против рабства во всех его проявлениях — против угнетения негров Соединенных Штатов, превращенных в «полуграждан»; против рабства народов колоний; против капиталистической торговли, приковывающей человека к машине; против подавленности человеческого сознания нищетой, отсталостью и предрассудками. Выступая в защиту негритянского народа, он отстаивает права всех народов мира.

«Зов Робсона», — пишет негритянская газета «Калифорния войс», — это требование справедливости, счастья и свободы здесь и теперь, при нашей жизни, а не в каком-то далеком будущем. Голос его заглушает живые посулы: «Понемногу, постепенно», «Нет! Теперь!» — гремит он».

Определенного сорта белые американцы и немногие так называемые «негритянские лидеры» считают, что Робсон «нетерпелив». Это верно: он не хочет ждать. Он не желает терпеть личное, голод черных детей, он говорит «нет» негритянским гетто, позорящим страну, оскорблениям и бесчинствам, лишениям и нищете, от которых страдают люди из-за цвета своей кожи.

— В чем разница, — спрашивает он, — между расой господ Гитлера и идеей «превосходства белого человека», которую проповедует сенатор Истлэнд? В своей книге «Такова моя позиция», недавно вышедшей из печати, Поля Робсон приводит слова угнетенных: «Доколе, господа, доколе?» И отвечает: «До тех пор, пока мы позволяем это!». Свобода может принадлежать нам сегодня и здесь. Мы достаточно сильны, чтобы добиться этого!»

Со страниц книги Робсон встает перед нами, как и прежде, твердо верящим в «принципы научного социализма», большим другом Советского Союза.

...Мы сидели с Робсоном в гостиной его квартиры в Гарлеме. Я спросил Поля, как он оценивает недавние события в Литл-Роке.

— Дело не в том, — ответил он своим удивительным голосом, словно идущим из глубин земли, — что сказал Эйзенхауэр и как поступил губернатор Арканзаса Фобус... Важно мужество, которое

проявили там негритянские юноши... То, что произошло в одной из школ в этом городке США, — лишь малая часть огромной панорамы освободительного движения, простирающейся от Литл-Рока до Бандунга!

Он помолчал и продолжал:

— Величайший источник силы этого движения в том, что воспрянули цветные народы нашей планеты. Нас, негров, всего десять процентов населения Америки, но мы — неотъемлемая часть тех сотен миллионов, голос которых прозвучал в Бандунге. Начинается новая эра. «Превосходство белого человека» и господство империалистов над Востоком доживают свое время.

Я спросил Робсона, как представляется ему связь между борьбой против колониализма и борьбой за мир.

— Их нельзя отделить. Жажда мира и жажда свободы слиты воедино в той могучей волне, которая поднялась сейчас над миром. И никто и ничто не преградит ей дороги. Во всяком случае не сенатор Истлэнд! — Робсон густо рассмеялся и добавил: — Эта волна докатится и до нас. Возможно, позже, чем до других стран. Но я езжу по Штатам и чувствую, как растет негодование против политики Даллеса...

Меня интересовало еще мнение Поля Робсона о разногласиях между капиталистическим и социалистическим лагерями.

— Эти разногласия можно разрешить в атмосфере обмена мнениями и взаимного уважения. Мирное сосуществование не только желательно, оно повелительно диктуется жизнью. И это придет. Новое соглашение о культурных связях между США и Советским Союзом показывает путь такого развития...

Потом Робсон ярко и убежденно говорил о том, что разумное и осмысленное существование людей и окончательное разрешение национального вопроса возможны только при социализме. Он в этом убедился, когда в первый раз побывал в 1934 году в Советском Союзе.

— В России я впервые в жизни почувствовал себя полноценным человеком...

В свое время один из членов комиссии конгресса по «расследованию антиамериканской деятельности» спросил Робсона: «Почему вы не остались в России?»

«Потому, что отец мой был рабом, — ответил конгрессмену Робсон. — А народ мой умирал за то, чтобы строить жизнь в этой стране. И я сам останусь здесь, чтобы быть частью американского народа, как и вы. И никакие фашиствующие элементы не собьют меня с этого пути. Надеюсь, ясно?»

Да, это было ясно — и для друзей и для врагов.

В беспокойных мыслях современных американских тиранов и ханжей гигантская фигура Поля Робсона занимает заметное место, ибо в нем они видят воплощение той мощной тяги к полному равенству, которой охвачены цветные народы в Америке и во всем мире.

Не удивительно, что они травят его и пытаются заглушить его голос. Наложив запрет на его заграничный паспорт, пугают из государственного департамента

рассчитывали связать руки этому гиганту.

Но народы Европы, Азии и Африки хотят слушать Робсона, хотят видеть его, говорить с ним. Со всех концов мира, от концертных бюро профсоюзов, правительств и культурных учреждений идет непрерывный поток приглашений Робсону.

Несколько месяцев назад Робсон принял приглашение из Англии выступить там по телевидению, дать концерт в Ропал Фестивал холле, совершить турне по стране, сыграть роль Говера в «Перикле» в театре Шекспира в Стратфорде-он-Эйвон. Обозреватель распространенной газеты «Пипл» писал: «Это один из благороднейших людей, с какими я встречался. Человек, который жертвует богатством и славой, чтобы бороться против расового неравенства, не может быть поставлен под сомнение».

Но государственный департамент США и на этот раз решил по-иному. Он отказал Робсону в заграничном паспорте.

Однако не так-то легко заставить умолкнуть голос Робсона. Прошлым летом он пел по трансатлантическому телефону для аудитории в тысячу человек, собравшейся в зале св. Панкратия в Лондоне. В октябре он повторил такой же концерт для шахтеров Уэльса. Председатель союза уэльских горняков писал Робсону: «Если бы вы только могли видеть эту массу людей, жадно вслушивавшихся в каждое слово и ноту, вы почувствовали бы, как глубоко уважают уэльские рабочие вас и вашу борьбу за то, чтобы сбросить сковывающие вас путы...»

В Москве и Мехико, в Париже и Пекине, Буэнос-Айресе и Калькутте, через радиовещательные сети, в общественных местах и в частных домах пластинки с записью голоса Поля Робсона несут людям его призыв к свободе и человеческому достоинству. В героическом движении сопротивления, которое нарастает в Южной Африке, пластинки с песнями Робсона воодушевляют борцов.

Здесь, в Соединенных Штатах, где люди постепенно освобождаются от истерии «холодной войны», голос Робсона раздается все громче. От восточного побережья до западного Робсон поет, и ему внимают десятки тысяч людей.

Самым значительным было, пожалуй, выступление Поля Робсона 9 февраля. Это произошло в Окленде, штат Калифорния. Концерт был устроен в связи с «Неделями истории негров западного побережья». Робсон пел в Большой оклендской концертной аудитории — до этого ему был закрыт доступ в такие залы. Задолго до начала концерта огромные очереди людей терпеливо ждали под проливным дождем, и, когда Робсон появился на эстраде, в переполненном зале трудно было повернуться. Каждая песня Робсона была шедевром, каждая музыкальная фраза утверждала достоинство человека. И пророчески звучат в устах Робсона слова «Жерузалема» Уильяма Блэйка: «Я не устану в битве и не склоню меча».

Полтора десятка лет назад президент Морхаузского колледжа Бенжамин Мэйз, вручая Полю Робсону почетную степень доктора филологических наук, сказал:

«Благодаря вам негритянская музыка получила признание всего мира как первоклассное искусство... Вы мужественно и с достоинством пропагандировали песенный фольклор самых угнетенных народов земли. Вам принадлежит дар волновать сердца людей, пробуждать в них надежду и согревать жизнь миллионов угнетенных в любой стране... Вы доподлинный художник народа».

Да, голос Робсона — это голос народов, голос человечества.

Альберт КАН,
американский публицист.

На снимке: Поля РОБСОН с внуками Сузи и Деви. Стоят справа налево: сын Робсона Поля, жена — Эсланда и жена Поля — Мэрилин.